

Жюльетта
Бенцони

Juliette Benzoni

LE ROMAN
DES CHATEAUX DE FRANCE

Роман о замках

Французская лилия
Брызги шампанского
Эхо Марсельезы

Жюльетта
БЕНЦИНИ

Эхо Марсельезы
Роман о замках

Москва
2015

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Б46

Juliette Benzoni
LE ROMAN DES CHATEAUX DE FRANCE T2
Copyright © Perrin 2012

Перевод с французского *Сергея Нечаева*
Художественное оформление *Сергея Ляха*

Бенцони, Жюльетта.
Б46 Эхо Марсельезы. Роман о замках / Жюльетта Бенцони ; [пер. с фр. С. Ю. Нечаева]. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Жюльетта Бенцони. Королева французского романа).

ISBN 978-5-699-80844-1

Жемчужины Франции — ее замки — рассыпаны по всей стране, от Нормандии до Прованса, от Парижа до заснеженных Альп.

Знатные пленники Шато-де-Жу, влюбленный рыцарь крепости Монсежур, якобинцы-заговорщики в форте Марш, Прекрасная Габриэлла из замка Кёвр... Жюльетта Бенцони раскрывает тайны средневековых крепостей и их знаменитых хозяев.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Нечаев С. Ю., перевод на русский язык, 2013

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80844-1

АНЖОНИ (Anjony)

Двухвековая вендетта

*Мсть — это блюдо, ко-
торое подается холодным.*

Французская народная
поговорка

Воздвигнутый на скалистой горе, возвышающейся над долиной Ля Дуар, этот огромный четырехугольный донжон с круглыми башенками по бокам представляет собой, без сомнения, самый известный из всех замков в Оверни. И в самом деле, он привлекал многих кинематографистов и телережиссеров, очарованных его романтическим и вместе с тем надменным силуэтом и пожелавших использовать именно это строение в качестве фона для своих фильмов и драм. Но совершенно непонятно, почему никому пока не приходило в голову рассказать его собственную, вовсе не безынтересную историю.

Он был построен в Средние века в вулканической местности, где уже удобно расположились как минимум пять замков: Ле Фортанье, башня Шалье, Безодан (в котором родился трубадур Раймон Видаль), Турнемир (расположенный близ деревни

с таким же названием) и, наконец, Анжони, появление которого здесь вряд ли можно было назвать желанным. Но обо всем по порядку.

В 1439 году король Карл VII¹, обретя наконец полную власть, дал разрешение своему верному подданному Луи д'Анжони построить замок на земле, принадлежавшей семейству Турнемиров, которое славилось педантичностью, а также верностью своим принципам. Этот факт стал причиной и началом одной из тех самых историй кровавой мести, которые так в чести на Корсике, но которые являются скорее исключением на доброй и спокойной французской земле.

Впрочем, если вернуться на век назад, то можно увидеть, что Турнемиры и Анжони прекрасно ладили друг с другом. Однако последние не были аристократами: то было семейство богатых буржуа из Орийяка, которое сколотило себе состояние на торговле кожами. Что же касается Турнемиров, то они были благородных кровей, первые сведения об этом роде можно встретить в рукописях начала X века. Хотя количество имевшихся у них титулов намного превышало количество экю в их казне... Эти экю они находили у Анжони, которые охотно давали им в долг. А когда должники оказывались не в состоянии вернуть деньги, им приходилось понемногу распродавать свои земли. Но, несмотря

---

¹ Карл VII Победитель (1403—1461) — король Франции из династии Валуа, пятый сын Карла VI Безумного и Изабеллы Баварской. *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

ни на что, отношения между двумя семействами оставались хорошими.

В 1375 году Бернар д'Анжони был удостоен чести — он женился на Маргарите де Турнемир. Произошло это знаменательное событие в тот самый момент, когда замок, где жила девушка (от него сейчас остались лишь следы между церковью Турнемир и замком Анжони), представлял собой настоящий театр, в котором разыгрывалась прелюбопытнейшая история.

В течение нескольких лет регион Овернь подвергался нещадному разорению — жителям досаждала банда некоего Эймериго Марше, прозванного «Королем грабителей». Он был настоящим негодяем и разбойником, которому было чуждо все доброе. Штаб-квартира этого развеселого типа располагалась в замке Ля-Рош-Вендеикс, что близ Ля Бурбуля (поговаривают, что его сокровища до сих пор закопаны где-то там).

Как-то раз, отправляясь на одно весьма выгодное дельце, Марше доверил заботу о своем логове родному дяде. Это было время, когда по приказу короля Карла V коннетабль Дюгеклен совершал облавы на большие банды. Вернувшись из своей экспедиции, Эймериго Марше впал в ярость, ибо обнаружил, что его дядя сбежал, замок подвергли тщательному обыску, а его самого хотели арестовать. Он не мог не знать, что никакая власть во Франции не станет мириться и тем более оправдывать его действия. Вот как рассказывает об этом Фруассар:

«Эймериго Марше был очень опечален и находился в раздумьях, решая, куда держать путь. Со-

вершенно измученный, он вдруг вспомнил, что у него в Оверни имеется кузен, дворянин по имени Турнемир. И он отправился к нему, чтобы поведать о всех своих злоключениях и получить от него совет. В сопровождении своего пажа он прибыл к Турнемиру и вошел в замок».

Увы, хотя Турнемир и был нечист на руку, так как сам тоже потихоньку занимался грабежами и насилием, он встретил посланного ему дьяволом гостя достаточно холодно: «Из-за вас меня ненавидит монсеньор де Берри; но я знаю, как угодить ему, ибо я намерен выдать ему вас живым или мертвым...» Сказано — сделано. И вот Эймериго, который так надеялся получить здесь кров и пропитание, попал в темницу, а затем в сопровождении людей герцога Беррийского был отправлен в Париж, где его ждал трагический конец: «Ему отрубили голову, затем четвертовали, а каждую из четырех частей вывесили на четырех самых важных парижских воротах...»

Неизвестно, как на поступок тестя отреагировал новоявленный зять Бернард д'Анжони. Наверняка он вынужден был аплодировать, даже если в душе и не одобрил эту жестокость, ибо в Турнемире в то время жилось не так-то уж и легко. Но на ход свадьбы это событие никак не повлияло.

Положение Бернарда изменилось, когда Анжони решили воздвигнуть свой замок в нескольких шагах от разрушенной крепости Турнемиров... которые к этому времени уже практически совсем лишились своих земель.

В период между 1439 годом (дата разрешения на строительство) и 1465 годом Риго де Турнемир наблюдал, как воздвигается прекрасный замок, и ки-

пел от гнева. Едва успели торжественно отпраздновать открытие замка, он решил начать войну. Своим собственным, не самым элегантным способом.

В день Святого Иоанна¹ Риго послал своих людей «побеспокоить» горничных мадам д'Анжони и их возлюбленных, которые преспокойно танцевали возле большого камина. Когда дело было сделано, они отправились в церковь, чтобы расколоть скамью мадам д'Анжони, которая, будучи вдовой, явно не смогла бы отплатить своему соседу той же монетой. Это означало, что теперь ей и ее семейству запрещалось ступать даже на порог этой церкви.

Но пусть у мадам д'Анжони не было мужа, зато у нее имелся юный сын, а также такой же вспыльчивый, как и Турнемир, управляющий. История осквернения собственности древнего рода в церкви отнюдь не позабавила Симона де Дюрбана, и он решил перейти в контратаку. Таким образом, в следующее воскресенье, несмотря на запрет Турнемиров, Симон приказал слугам заставить приходского священника прочитать во всеулышание некий документ, согласно которому Луи д'Анжони отныне считался «сеньором де Турнемиром». Но несчастный священник, будучи в буквальном смысле этого слова истерзанным Турнемиром, под страхом смерти запретившим ему произносить подобные крамольные речи, отказался выполнить приказание де Дюрбана.

Давайте войдем в церковь Турнемиров и послушаем, что там говорилось... точнее, кричалось:

---

¹ 24 июня — в католической церкви; 24 июня (7 июля) — в православной церкви.

— Вы поступаете очень безответственно, господин священник, отказываясь зачитать то, что написано в этой бумаге, — вопил Дюрбан.

— Я ничего не стану делать, — дребезжал в ответ приходской священник.

Потом наступила очередь Эймери де Турнемира, незаконнорожденного сына Риго:

— Прочти сам это письмо, если осмелишься!

Симон в ответ крикнул:

— Я не имею права, я — не священник!

На что незамедлительно последовал ответ Эймери:

— Если и нашелся бы такой подлый скорняк из Орийяка, который имел бы наглость присвоить себе титул и имя Турнемиров, то это стоило бы ему жизни! Я убил бы его!

За этими словами последовал ряд столь гнусных ругательств, что пришла очередь разгневаться и Дюрбану:

— Ты все лжешь, бастард, сын шлюхи! Мой господин — не подлый скорняк, и он будет носить имя сеньора де Турнемира назло тебе!

И они нанесли друг другу смертоносные удары. Эймери де Турнемир умер со вспоротым животом. Симон де Дюрбан был тяжело ранен, но он поправился... чтобы быть убитым другим Турнемиром.

Прошло три четверти века. В своем постепенно приходящем в упадок замке Турнемиры продолжали воевать. В 1523 году священник Клод д'Анжони был убит еще одним незаконнорожденным сыном Турнемира. Святого отца похоронили в церковном клире, что пришлось не по вкусу убийце. Ночью он выкопал труп и бросил его перед воротами замка Анжони, где поутру его обнаружили наполо-

вину съеденным дикими животными. Чем не театр ужасов «Гран-Гиньоль»!¹

Увы, даже такие жестокие и решительные действия не помогли подняться дому Турнемиров, который разваливался все больше по мере того, как росло состояние противоборствующего семейства. Несмотря на все несчастья, роду д'Анжони удалось сохранить королевскую милость, некогда позволившую его членам построить прекрасный замок. Еще большего блеска замок достиг в 1557 году, когда Мишель д'Анжони взял себе в жены Жермену, девушку из благородного старинного рода графов де Фуа. Этот брак открыл для обоих доступ ко двору, и они все дальше стали отходить от нравов жестоких овернцев, которые так и не пожелали сложить оружие.

Перестрелки следовали за перестрелками, и ненависть, несмотря на то, что прошло уже очень много времени, крепла год от года. Однако в 1623 году было решено с этим покончить. На сей раз решено было выяснить отношения в открытом рукопашном бою: Турнемиры против Анжони. Схватка произошла на виду у всей округи. Анжони потерпели сокрушительное поражение, однако от полученных ран пострадали и мужчины из рода Турнемиров. Им суждено было умереть одному за другим...

---

¹ «Гран-Гиньоль» (*фр. Grand Guignol*) — парижский театр ужасов, один из родоначальников и первопроходцев жанра хоррор. Работал в квартале Пигаль (13 апреля 1897 — 5 января 1963). В некоторых языках (прежде всего во французском и английском) его имя стало нарицательным обозначением «вульгарно-аморального пиршества для глаз».

Так закончилась эта долгая вендетта. Наследницей Турнемиров стала женщина — Габриэль де Пестей. Круг замкнулся! Когда-то два враждующих рода соединил брак. И вот новый брак снова соединил их: в 1645 году Мишель II д'Анжони женился на Габриэль и год спустя по милости короля стал маркизом де Мардонь.

Род Анжони, которому в XVIII веке его наследники построили еще более очаровательное жилище, сохранив в целости бывшее великолепие, живописные фрески внутренних помещений и старинную феодальную гордость. Красота замка осталась нетронутой, благодаря тому, что он принадлежит все тому же семейству: маркизам де Леотуан д'Анжони.

A paperclip is attached to the top left corner of a piece of paper. The paper features a black and white illustration of a castle with a prominent tower and a bridge. Below the illustration, the text is centered and reads:

ЧАСЫ РАБОТЫ
Февраль, март, октябрь и ноябрь с 14.00 до 17.00
Апрель, май, июнь и сентябрь с 14.00 до 18.00
Июль и август 11.00 и 11.30
(кроме воскресенья)
Июль и август и с 14.00 до 18.30
<http://www.anjony.com/>

Анси-ле-Фран (Ancy-Le-Franc) Дворец на Армансоне

*Когда погода позволяет, мы
пускаемся в далекое путеше-
ствие, чтобы познать все ве-
личие этого государства...*

Мадам де Куланж

«Восходит ко временам крестовых походов!» — так принято говорить во Франции, когда рассуждают о древности того или иного семейства. Не велико число тех, кто может похвастаться, что его род зародился в столь далекие эпохи. И лишь редкие исключения могут найти имена своих предков запечатленными в анналах истории, предшествовавших появлению всеобъемлющих досье и справок, чьи корни глубоко уходят в «землю» Франции. Если мы заглянем в Дофине¹, в эпоху, на двадцать

---

¹ Дофине (*фр. Dauphiné*) — историческая область Франции, включающая нынешние департаменты Изер, Верхние Альпы, большую часть департамента Дром и небольшую часть департамента Воклюз. Главный город — Гренобль.

пять лет предшествовавшую проповеди крестового похода, произнесенной Петром Отшельником, то встретим там имя Сибо, первого из известных предков знаменитого рода Клермон-Тоннер.

Тогда его звали просто Клермоном, так как он жил на Светлой горе¹ в суровом замке, от которого теперь сохранилась одна лишь башня, в нескольких километрах от Гренобля. Когда появилась привычка носить на щитах опознавательные знаки, сын Сибо сделал своим гербом гору и солнце на ее вершине.

Герб рода много позже был изменен из-за папы римского — на два серебряных ключа на алом фоне. Каликст II в благодарность Сибо II даровал эти знаки за то, что тот помог ему вернуться в Рим в 1120 году, прогнав антипапу. Алый — цвет крови Христовой, цвет святой католической церкви, и ключи Святого Петра — ключи от царствия Небесного, достичь которого папа пожелал своему ярому стороннику. Тогда же появился и девиз: «Si omnes ego non» — «Если все отрекутся от тебя, то я не отрекусь». Это слова все того же Апостола, которым, кстати говоря, он сам же и не последовал!

Но чтобы к имени Клермон из Дофине присоединилось имя Тоннер Бургиньон, потребовалось участие женщины... и время — примерно четыре века. Объединение имен произошло в начале царствования Франциска I, когда Бернарден Клермон женился на дочери графа Тоннера, на Анне Юссон. Но чтобы между двумя именами появился

---

¹ *Clair mont* (фр.) — светлая гора (Примеч. перев.).

маленький дефис, пришлось дожидаться царствования Карла IX. Вот так все непросто в этих знатных семействах!

Через год после смерти Франциска I (в 1546 году) Антуан III де Клермон решил построить в бургундских землях недалеко от Тоннера жилище, способное поспорить с красивейшими замками долины Луары. Мода тогда была итальянская. К тому же женой Антуана стала сестра женщины, изысканный вкус которой никто не посмел бы оспорить. Франсуаза де Пуатье в самом деле была сестрой Дианы, фаворитки Генриха II, монограмма которой начертана на трех «игрушках» Ренессанса: замках Фонтенбло, Шенонсо и Ане. И можно предположить, что Диана вполне могла дать несколько советов своему зятю...

Замок, понемногу возводимый на берегах реки Армансон, был шедевром, чудом в итальянском вкусе той эпохи. Болонский архитектор Серлио составил чертежи и следил за постройкой, интерьеры же были декорированы по рисункам Приматиччо. Антуан III не увидел конца строительства (1622), однако строители настолько удачно соблюдали все задумки Серлио и Приматиччо, что, по мнению одного из современников, «говорили, что он создаст впечатление построенного за один день, до того этот замок радовал глаз...».

Окончание строительства отпраздновал Шарль-Анри, внук Антуана. Его отец Анри (сын Антуана) был убит при осаде Ла-Рошели. Он был первым герцогом де Клермон-Тоннером, но никогда не правил в Анси, так как не дожил до конца строи-